

РЕЙДЕРСКИЙ ЗАХВАТ КАК ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Виктория Маратовна Кочедыкова¹, Светлана Евгеньевна Майорова²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
v.koched@mail.ru

² Академия ФСИН России, Рязань, Россия
maiorova.swetlana2013@yandex.ru.

 <https://orcid.org/0009-0007-7667-545X>

Аннотация. За последние два десятилетия рейдерство стало серьезной угрозой для экономической безопасности современного бизнеса, экономики страны в целом и национальной безопасности. В работе исследуется такое противоправное деяние, как рейдерский захват. Дается определение рейдерства, предлагается определение автора. Рассмотрена статистика последних лет количества рейдерских преступлений в динамике изменения. Изучается действующее законодательство, ответственность, предусмотренная за совершение данного преступления. Уголовно-правовой и криминологические аспекты противодействия рейдерскому захвату изучается с точки зрения создания отдельной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации за данное деяние. В виду отсутствия в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации статьи, предусматривающей дифференцированные санкции за совершение рейдерского захвата, появляются проблемы при квалификации, расследовании данного преступления, а последующем привлечении к уголовной ответственности виновных лиц. Изучается вопрос необходимости введения в Уголовный кодекс Российской Федерации отдельной статьи, предусматривающей наказание за рейдерский захват, приводятся различные подходы исследователей, ученых по данному вопросу. Рассматриваются пути совершенствования законодательной и правовой системы в области противодействия данному противоправному деянию. Предлагается редакция отдельной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации за осуществление рейдерского захвата.

Ключевые слова: рейдерство, рейдерский захват, противоправное деяние, уголовная ответственность, состав преступления, противодействие рейдерству

Для цитирования: Кочедыкова В. М., Майорова С. Е. Рейдерский захват как противоправное деяние в Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 93–97. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-93-97

Research article

RAIDER SEIZURE AS AN UNLAWFUL ACT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Victoria M. Kochedykova¹, Svetlana Ye. Mayorova²

¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
v.koched@mail.ru

² Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia
maiorova.swetlana2013@yandex.ru.

 <https://orcid.org/0009-0007-7667-545X>

Abstract. Over the past two decades, raiding has become a serious threat to the economic security of modern business, the economy of the country as a whole and national security. The paper examines such an illegal act as raiding. The definition of raiding is given, the author's definition is offered. The statistics of recent years of the number of raider crimes in the dynamics of change is considered. The current legislation, responsibility provided for the commission of this crime is studied. Criminal-legal and criminological aspects of counteraction to raiding are studied from the point of view of creation of a separate article of the Criminal Code of the Russian Federation for this act. In view of the absence in the current Criminal Code of the Russian Federation of an article providing

for differentiated sanctions for raider seizure, there are problems in the qualification, investigation of this crime, and subsequently, bringing to criminal responsibility of guilty persons. The question of the necessity of introducing a separate article in the Criminal Code of the Russian Federation providing for punishment for raider seizure is studied, different approaches of researchers and scientists on this issue are given. The ways of improving the legislative and legal system in the field of counteraction to this illegal act are considered. The wording of a separate article of the Criminal Code of the Russian Federation for raider seizure is proposed.

Keywords: raiding, raider seizure, illegal act, criminal liability, corpus delicti, countering raiding

For citation: Kochedykova VM, Mayorova SE. Raider seizure as an unlawful act in the Russian Federation. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(1):93-97. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-93-97 (In Russ.)

Введение

После многочисленных рейдерских захватов предприятий, произошедших в нашей стране в период с 1990 г. по 2010 г., для защиты интересов предпринимателей и купирования проблемы незаконных корпоративных захватов был принят Федеральный закон № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». С этого момента была установлена уголовная ответственность по трем новым составам преступлений:

— статья 170.1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета»;

— статья 185.5 «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества»;

— статья 285.3 «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений»¹.

В 2011 году в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) были внесены еще две статьи: 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» и 173.2 «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица».

С 2011 года иных законов, направленных на борьбу с рейдерскими захватами, не принималось. При этом численность экономических преступлений растет, преступные методы в данной сфере развиваются. Пользуясь отсутствием в нормах отечественного уголовного законодательства самостоятельной статьи о соответствующем виде преступления, злоумышленники нарушают имущественные права владельцев бизнеса ради извлечения выгоды.

Данные, представленные руководителями МВД, Генеральной прокуратуры РФ и Следственного

комитета 3 марта 2018 года на Совете при Правительстве РФ по противодействию коррупции, показывают, что «количество рейдерских преступлений по-прежнему неуклонно растет. Так, если к началу 2016 года было 70 обращений о рейдерстве, то в 2017 году их количество увеличилось, составив около 700. По данным, предоставленным СКР, наблюдается рост уголовных дел, связанных с рейдерством: в 2016 год — 81 случай, в 2017 году — 162. Количество уголовных дел о рейдерских захватах в России за 2019 год увеличилось на 135 % и превысило сотню. Об этом сообщил председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин на расширенном заседании коллегии ведомства»².

Процесс и результаты проведенного исследования

А. Ю. Фёдоров предлагает определение рассматриваемого вида преступного деяния, которое представляется наиболее точным и полным. В соответствии с данным определением, «рейдерский захват представляет собой противозаконное деяние, несущее угрозу для общества и состоящее в противоправном отчуждении (полном или частичном) принадлежащих юридическому лицу имущественных прав (владения, пользования, распоряжения) или в противоправном приобретении долей в уставном капитале предприятия (либо голосующих акций, если речь идёт об акционерных обществах) в целях установления контроля над данным предприятием, что совершается против воли и желания законных владельцев юридического лица и наносит, таким образом, ущерб их правам и охраняемым законом интересам, а также несёт угрозу для общества и государства в целом» [1, с. 28].

Я. В. Фроловичев предложил следующее определение: «рейдерство — это общественно-опасное деяние, которое выражается в незаконном установлении контроля над юридическим лицом, сопряженном с хищением имущества или незаконным приобретением права на имущество этого

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. ст. 3431.

² За год число дел о рейдерских захватах в России выросло на 135 % // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7886589> (дата обращения: 14.01.2024).

юридического лица и несущее в себе имущественный ущерб владельцу юридического лица» [2, с. 10].

Под рейдерством можно понимать недружественный (в нашей стране также силовой) захват (поглощение) какой-либо компании против воли ее владельцев [3, с. 162].

Предлагается следующее определение рейдерства: рейдерство — это незаконное получение возможности осуществления функций управления в отношении юридического лица, а равно отчуждение имущества и (или) имущественных прав, относящихся к данному юридическому лицу, в пользу рейдера или аффилированных лиц.

Отсутствие определения рейдерства, закрепленное на законодательном уровне, исключает возможность внести в уголовно-правовое законодательство норму, предусматривающую наказание за незаконный захват предприятия.

Формирование в Российской Федерации института рейдерства связывают с неразвитостью рыночных инструментов непосредственно по перераспределению собственности, а также с постоянным отсутствием оценки активов предприятия, которые считаются наиболее ликвидными. Создание данного недружественного института также связывают с увеличением внутрикорпоративных конфликтов, с недочетами и с непрозрачностью системы регистрации прав собственности. Все вышеперечисленные факторы способствуют развитию такой формы «экономического терроризма», как рейдерство [4, с. 44].

Как правило, в качестве ключевых признаков рассматриваемого вида преступления выступают следующие: посягательство на права юридических лиц, противозаконный характер содеянного, противоправное отчуждение имущества (прав на него) либо права управления и т. д. [5, с. 62].

Согласно результатам анализа норм УК РФ, отечественный законодатель в текущей ситуации не учитывает фактические обстоятельства распространения рейдерства. Подобные преступления постоянно приобретают новую форму и совершаются с помощью новых технологий.

Принятый в 2010 году Федеральный закон уже не способен эффективно противодействовать рейдерским захватам на текущий момент. В УК РФ отсутствует установленная уголовная ответственность за рейдерство, что значительно снижает эффективность противодействия противозаконному отчуждению имущества и имущественных прав юридических лиц, а также права управления предприятиями и создаёт препятствия для разработки соответствующих мер. Уголовным законодательством предусмотрены только отдельные действия, которые связаны с противозаконным захватом юридических лиц и принадлежащего им имущества, при отсутствии уголовной ответственности за непосредственно рейдерский захват, как

результат указанных действий, поскольку в действующем УК РФ отсутствует соответствующая статья. Предусмотренные УК РФ рейдерские преступления рассматриваются законодателем только как отдельные действия, не объединенные в целостную систему. Уголовное законодательство РФ предусматривает ответственность за преступления, схожие по объективной стороне, совокупность которых можно рассматривать как рейдерство.

Существует позиция, согласно которой отсутствует необходимости в принятии дополнительной статьи УК РФ, предусматривающей наказание за рейдерский захват, так как данному противоправному деянию вполне возможно противодействовать существующими уголовно-правовыми средствами. Сторонником такой позиции является А. Н. Зенкин, который полагает, что в Особенной части действующего УК РФ содержится более 40 статей, по которым могут быть квалифицированы действия лиц со стороны компании-агрессора при рейдерском захвате и которые, в свою очередь, могут образовывать как реальную, так и идеальную совокупность преступлений [6, с. 53]. Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые другие юристы¹.

Кроме того, существует точка зрения, согласно которой наиболее эффективным способом установления ответственности за рейдерство станет принятие специального федерального закона «О противодействии рейдерству» [7, с. 163].

Автор склонен придерживаться точки зрения, что существует необходимость введения отдельной статьи в УК РФ, предусматривающей дифференцированные санкции за осуществление рейдерского захвата, в виду того, что квалификация по отдельным деяниям, совершенным в процессе осуществления рейдерского захвата, не представляется совершенно верной — правильное определение объекта захвата имеет значение для отграничения сходных преступлений и их правильной квалификации в последующем.

При квалификации рейдерства в современной правоприменительной практике, как правило, обращаются к следующим статьям УК РФ:

- ст. 159 УК РФ («Мошенничество»);
- ст. 163 УК РФ («Вымогательство»);
- ст. 179 УК РФ («Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения»);
- ст. 183 УК РФ («Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну»);

¹ См., например, Лебедев И. Рейдерский захват предприятия как преступление в РФ: проблемы квалификации при отсутствии специальной нормы в УК РФ // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2022/04/06/rejderskij_zahvat_predpriyatiya_kak_prestuplenie_v_rf_problemy_kvalifikacii_pri_otsutstvii_specialno (дата обращения: 15.02.2024).

— ст. 210 УК РФ («Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»);

— ст. 330 УК РФ («Самоуправство») и другие [8, с. 81].

К такому противоправному деянию, как рейдерский захват, предусмотренные перечисленными выше статьями УК РФ квалифицирующие признаки далеко не всегда применимы. В большинстве случаев рейдер, совершая соответствующие противозаконные действия, не подразумевает непосредственно захват имущества потерпевшего, действия злоумышленника в данном случае напрямую не направлены на завладение документацией и/или активами соответствующего юридического лица.

Правовую природу рассматриваемого деяния представляется возможным определить при корректном установлении объекта преступного посягательства. Если присвоение имущества потерпевшего составляет цель нападающего, содеянное квалифицируется как посягательство на собственность, захват же коммерческого предприятия, как цель злоумышленника, должен квалифицироваться как рейдерский захват. Прежде всего, определение объекта преступления обеспечивает именно корректную квалификацию содеянного, а также возможность разграничения смежных преступных деяний [9, с. 26].

Выводы по результатам исследования

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Отсутствие определения рейдерства, закрепленное на законодательном уровне, препятствует возможности внесения в уголовное законодательство норму, предусматривающую наказание за незаконный захват предприятия.

По результатам исследования можно сделать вывод о наличии объективной необходимости введения в действующее уголовное законодательство

самостоятельной нормы, предусматривающей ответственность за рейдерство.

Предлагается ввести в главу 22 УК РФ отдельную норму, предусматривающую наказание за рейдерский захват, назвав ее «Рейдерский захват»:

1. Рейдерский захват, т. е. незаконное установления контроля над юридическим лицом, наказывается...

2. Осуществление рейдерского захвата, повлекшего незаконное установления контроля над юридическим лицом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, наказывается...

3. Осуществление рейдерского захвата, повлекшего незаконное установление контроля над юридическим лицом, совершенного с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере, или совершенного с использованием поддельных документов, наказывается...

4. Осуществление рейдерского захвата, повлекшего незаконное установления контроля над юридическим лицом:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере;

в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, наказывается...

Кроме того, приведенное выше исследование, предопределило вывод о том, что противодействие рейдерским захватам не может ограничиваться введением отдельной статьи в УК РФ, предусматривающей наказание за данное противоправное деяние, необходимо совершенствование законов, связанных с регулированием хозяйственной деятельности юридических лиц, их исполнительных органов и органов, принимающих решения, государственной регистрацией юридических лиц, государственной регистрацией изменений в юридическом лице, регистрацией ценных бумаг, недвижимости.

Список источников

1. Федоров А. Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия) : монография. Москва : ВолтерсКлувер, 2010. 38 с.
2. Фроловичев Я. В. Уголовно-правовое противодействие рейдерским захватам имущества юридических лиц : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2013. 31 с.
3. Винокур И. Р., Мугатарова А. А. Рейдерство в России: проблемы и пути решения // Проблемы современной экономики. 2015. № 3 (55). С. 161–166.
4. Уланова О. В., Щеглов Ю. А. Проблема рейдерства в современной России // Вестник Пензенского государственного университета. 2019. № 1 (25). С. 44–46.
5. Кочедыкова В. М. Рейдерский захват: понятие, виды, методы // Экономика Управление Право. 2022. № 3 (60). С. 60–66.
6. Зенкин А. Н. Уголовно-правовая защита прав граждан от рейдерского захвата // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 52–54
7. Воеводкин А. В. Уголовно-правовая охрана отношений по управлению корпорацией как способ противодействия рейдерству : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Екатеринбург, 2018. 197 с.

8. Герасименко В. А. Рейдерство — преступление или преступность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1, № 3. С. 79–90.

9. Андреева Л. А. Рейдерство (уголовный и административно-правовой аспекты) // Сборник научных статей Казанская наука. 2011. № 5. С. 26–30.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интерес отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The contribution of the authors is equivalent.

Дата поступления статьи / Received: 24.01.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 21.02.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 28.02.2024.
